

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

1. Слово въ недѣлю о Блудномъ сынѣ.

Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарешися сынъ твой. (Лук. 15, 21).

Послушай, христіанинъ, нынѣшнюю Евангельскую притчу. Непокорный блудный сынъ оставляетъ домъ отчій, отходить въ невѣдомую страну, мотааетъ отчье имѣніе и, въ порывѣ своеволія, живетъ порочно. Не вспомнить онъ ни ласки брошеннаго имъ родителя, ни привѣта родного брата. Ничто теперь не дорого для него—даже вѣра и законы страны, въ которыхъ рожденъ и воспитанъ. Однимъ словомъ онъ порываетъ всякую связь съ прошлымъ, все оставляетъ, все бросаетъ, ничѣмъ не дорожить, пока не промотаетъ имѣнія, не потеряетъ чести, не узнаетъ нужды и, обезсиленный отъ голода, босый и нагій, не возвратится опять въ домъ отчій искать прощенія, принести слезное покаяніе: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарешися сынъ твой (Лук. 15, 21).*

Проста сія притча, но назидательна для насъ, братіе. Одинъ безпристрастный взглядъ—и въ этой притчѣ, въ образѣ этого блуднаго сына, каждый можетъ познать самого себя, свои слабости и пороки, которые многихъ ведутъ, а иныхъ уже привели къ гибели. Да, поистинѣ, непокорливость и своеволіе—начало пороковъ—источникъ, изъ котораго вытекаютъ и житейскія бѣды, и душевныя страданія,—корень, порождающій горькіе плоды. Какъ часто, подумаешь, и мы въ своей жизни уподобляемся нынѣшнему Евангельскому блудному сыну! Не правда-ли? Св. Церковь—мать наша отъ купели крещенія—ввела насъ подъ кровь

не земнаго, а Небеснаго Отца, не млекою вспоила, а благодатию таинствъ питала и доселѣ питаетъ насъ; въ своей отеческой заботливости о нашемъ спасеніи она окружила насъ всѣми дарами любви своей, оберегая каждый нашъ шагъ отъ своеволія и соблазна, и за все это, по праву матери, ничего не требуя, кромѣ послушанія себѣ, покорности отеческой вѣрѣ, закону и преданіямъ. Не потому и сего требуетъ, что хочетъ, какъ не жалѣющей господинѣ, стѣснить раба, а потому, что любя насъ, какъ духовныхъ чадъ своихъ, хочетъ нашего спасенія, а не гибели.

Но тѣсенъ кажется многимъ изъ насъ Домъ Божій, представляютъ себѣ иные тяжкимъ бремя Отеческое, кажутся нѣкоторымъ долгими дни въ Домѣ Божіемъ, и вотъ рождается въ сердцѣ желаніе пожить своимъ порядкомъ, своей волей, а послѣ сего и слушая, мы какъ-бы не слышимъ гласа Св. Церкви, и, говоря о добрѣ, какъ-бы не вѣримъ самимъ себѣ, не придаемъ цѣны словамъ своимъ. Далѣе, идя въ этомъ направленіи, мы мало по малу при-тупляемъ въ себѣ сыновнее чувство покорности Св. Церкви, день ото дня все болѣе и болѣе нарушаемъ ея уставы и, въ концѣ концовъ, лишаемся ея благодатнаго воздѣйствія и руководства и, какъ мертвые члены, отсѣкаемся отъ нея, отдаляемся и, подобно блудному сыну, въ далекую страну нечестія отходимъ, отходимъ не какъ сыны благодати, а какъ сыны противленія.

И здѣсь, вдали отъ свѣта и правды, начинается иной порядокъ жизни. Мы отдаемся первому влеченію, первому грѣховному порыву своеволія, желая тѣмъ самымъ какъ-бы наверстать потерянное, вернуть прошедшее, и въ этомъ коснѣніи доходимъ до того, что даже не замѣчаемъ, что наша животная жизнь проходитъ уже безъ вѣры въ Бога, внѣ правилъ церковныхъ и разумнаго порядка. И выходитъ: какъ терніе, заглушая колось, портитъ пшеницу, такъ и въ то время грѣховная жизнь, вырывая изъ корня сердца

нашихъ все святое и доброе достояніе первыхъ лѣтъ, вмѣняъ того порождаетъ въ нихъ порочныя плеveled, достойныя страшнаго наказанія въ день суда Божія. Въ то время какъ-бы самая совѣсть умираетъ въ человѣкѣ и онъ, по истинѣ, бываетъ подобенъ сгнившему дереву, заживо смердящему трупу, такъ что вѣрно о немъ слово пророка: *отъ ногъ даже до главы нѣтъ въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣтъ пластыря приложить, ниже еля, ниже обязанія.* (Ис. 1, 6).

О, бѣдный и жалкій грѣшникъ! И что, подумаешь, осталось у него отъ прежняго достоянія? Ничего, кромѣ того, что бѣдная душа его алчетъ и жаждетъ, потому что удалена отъ Бога, лишена благодати и даровъ небесныхъ. Пустота наполняетъ сердце сего грѣшника, потому что замерло въ немъ всякое чувство и желаніе добра; нагъ онъ и босъ, бѣдный, потому что не Богу служить, а срамнымъ дѣламъ и, не зная чести, ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и на путь грѣшниковъ, такъ что, по истинѣ, приложимо къ нему слово Тайновидца: *и не вѣси, яко ты еси окаянненъ и бѣденъ, и нищъ и слѣпъ и нагъ* (Ап. 3, 17).

И долго иной разъ сей грѣшникъ безъ вѣры въ Бога, съ одобелымъ сердцемъ и умирающей душой блуждаетъ на распутіяхъ порока и нечестія, пока по молитвамъ Святой Церкви, плачущей о его паденіи, спасительная благодать Божія не коснется его сердца, не пробудитъ въ немъ укора уснувшей совѣсти, пока не дастъ ему почувствовать жалкаго его состоянія и пожалѣть о потерянномъ счастьѣ и довольствѣ въ Отческомъ Домѣ, пока не призоветъ его къ раскаянію и не укажетъ ему пути къ исправленію.

О, скорѣе, какъ можно скорѣе очнись и опомнись тогда, грѣшникъ! Не дай закоснѣть въ себѣ грѣховнымъ навыкамъ, дабы не погибнуть тебѣ совѣмъ. Блеснулъ тебѣ первый свѣтъ призывающей благодати Христовой и благословляй тотъ день, когда впервые почувствуешь на себѣ эту

благость Божію, когда впервые созрѣетъ въ тебѣ сознаніе своей вины, своего паденія отъ своего-же своеволія. Пользуйся первой минутой этого настроенія: эта минута рѣшитъ твою будущность: или ты спасенъ или—чего сохрани Богъ—на вѣки погибъ. Въ тотъ самый мигъ все оставь и, какъ блудный сынъ, спѣши къ небесному Отцу своему, Котораго оставилъ, духовное наслѣдіе Котораго рачточилъ; спѣши, дорожи каждой минутой, дабы не передумать тебѣ и тѣмъ не замедлить дня своего обращенія, не ускорить гибели. Какъ блудный сынъ, плачь тогда предъ Отцомъ Небеснымъ и, въ покаяніи, какъ онъ, взывай: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой* (Лук. 15, 21) и небесный Отець, по многой милости Своей, проститъ тебя и не только проститъ, но и возрадуется, потому что ты *мертвъ бѣ, и оживе: и изгнблъ бѣ, и обрѣтеся* (Лук. 15, 24) и, радуясь, снова не какъ раба, а какъ любящаго сына, введетъ тебя подъ благодатный кровъ Дома Божія, и познаешь ты опять законъ вѣры и правила честной христіанской жизни, и будетъ въ душѣ твоей миръ и въ сердцѣ *радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17), потому что уразумѣешь, что, хотябы даже и тѣсенъ былъ Домъ Божій, но за то спасителенъ не какъ *пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу* (Мѣ. 7, 13);—что посильно тебѣ и бремя Отца Небеснаго, ибо, по слову Апостола, *заповѣди Его тяжки не суть* (Іоан. 5, 3);—что не долги и дни въ Домѣ Божіемъ, а кратки: *дологъ-же одинъ часъ тамъ, гдѣ не раскаянные грѣшники въ оковахъ мрачнаго ада мучени будутъ день и ноцъ во вѣки вѣковъ* (Ап. 20, 10). Аминь.

2. Слово въ недѣлю Мясопустную.

*Тогда речеть Царь сушимъ одесную
Его: приидите благословіи Отца Мо-
его, наследуйте уготованное вамъ цар-
ствіе отъ сложенія міра (Мѡ. 25, 34).*

*Тогда речеть и сушимъ ошуюю Его:
идите отъ мене проклятіи во оны вѣч-
ный, уготованный діаволу и ангеломъ
его (Мѡ. 25, 41).*

Будеть время, братіе, когда настанеть послѣдній день суда Божія, въ который истяжется предъ Богомъ всякая плоть. Въ тотъ день получатъ благословіе праведники и возвеселятся въ царствіи Отца ихъ, потому что спасутся; въ тотъ день получатъ проклятіе и всѣ грѣшники и восплачатъ, ибо на вѣки погибнуть, будучи ввержены въ *езеро огненное* (Ап. 20, 15).

Да, братіе, быть можетъ далекъ еще тотъ день, а Божіе благословіе уже дано праведникамъ: отверсты для нихъ райскія двери и объятія ангеловъ и, въ свою очередь, судъ Божій изреченъ и не дремлетъ надъ грѣшникомъ: адская темница приготовлена, огненная печь разжена и злые демоны съ орудіемъ пытки ожидаютъ беззаконнаго въ муку вѣчную. Теперь подумай: хотя и кратка настоящая жизнь наша, но многого стоитъ въ будущемъ; хотя и незамѣтно проходятъ въ ней дни за днями, быстро одинъ за другимъ смѣняются годы и даже цѣлыя вѣка, подобно капли въ морѣ, сливаясь въ безконечную вѣчность, уходятъ навсегда безвозвратно, но не забудемъ того, что вмѣстѣ съ быстротою теченія времени также скоро и незамѣтно измѣняются возрасты людей, съ каждою минутою жизни унося на Судъ Божій всѣ дѣянія праведныхъ и грѣшныхъ, всѣ помышленія тѣхъ и другихъ, кто бы они ни были. Но придетъ и этому конецъ: наступитъ смерть человѣка и за порогомъ жизни, въ день судный и страшный, послѣдуетъ расчетъ каждаго изъ насъ съ Праведнымъ Судіей.

Страшенъ сей расчетъ для грѣшника; много онъ далъ бы за то, чтобы отдалить отъ себя этотъ грозный, этотъ мучительный и роковой день, въ который, по звуку трубы ангельской, соберутся предъ судище Христово народы всѣхъ временъ и вѣковъ и явится Господь во всей славѣ Своей судить вселенную. Въ тотъ часъ отдѣлитъ Онъ праведныхъ отъ грѣшниковъ, разлучитъ мужа нечестиваго отъ жены праведной, мать отъ дѣтей, брата отъ сестры, жениха отъ невѣсты, судя по дѣламъ ихъ, и все сіе подобно тому, какъ *пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (Мѡ. 25, 32, 33). И возсѣдая, какъ Царь, на престолѣ славы, окруженный сонмомъ ангеловъ, раскроетъ Судія книгу дѣяній праведныхъ и восхвалитъ житіе ихъ, и наградитъ много, и речетъ: *приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѡ. 25, 34). И въ отверстія двери рая внидутъ праведники къ престолу Божию и, радуясь, вкупе съ ангелами вкусятъ вѣчной небесной вечери вдали отъ горя, болѣзни, печали и воздыханія. Раскроетъ Судія и книгу дѣяній грѣшниковъ. Въ тотъ часъ обнажится предъ всѣми все, что дѣлалъ, думалъ, мыслилъ и чувствовалъ беззаконный. Ни одно его грѣховное дѣяніе, ни одна грѣховная мысль и злое движеніе сердца не укроется отъ взора Праведнаго Судіи, не пройдетъ даромъ, не останется безнаказаннымъ. И горе тогда грѣшнику! Дни и часы жизни его, теперь, какъ-бы на яву, востанутъ, напомнятъ о себѣ и явятся грозными обличителями содѣянныхъ грѣховъ. Проснется и самая совѣсть грѣшника и, терзаемая каждой минутой прошлаго, осудитъ дѣянія его. И горе тогда беззаконному, горе тогда нечестивому, если не оправдится,—горе ему! И какъ отвѣтитъ онъ безсмертному Царю, съ какимъ дерзновеніемъ воззритъ на Праведнаго Судію, плакать ли будетъ, ваяться-ли будетъ?—но все опоздано: нѣтъ пощады на страшномъ судѣ!

Горе тогда тѣмъ, кто не напиталь алчущаго, не напоиль жаждущаго, не приютить странника, не одѣль нагаго, не посѣтилъ больного и страждущаго въ темницѣ! Горе тогда тѣмъ, кто жилъ въ себя, тѣсниль ближняго, радовался бѣдѣ его и соблазнилъ малаго! Горе всѣмъ, кто свои силы, свой разумъ и чувство отдалъ на служеніе грѣху и пороку! Со всѣхъ концовъ вселенной тѣма грѣшниковъ восплачетъ въ тотъ день, *и будетъ—бо тогда скорбь велия, якоже не была отъ начала мира досель, ниже иматъ быти* (Мѡ. 24, 21). Воплемъ грѣшниковъ заглушится шумъ бури и вѣтра и пронесется тогда, какъ громъ, надъ головами ихъ грозный, роковой гласъ суда Божія: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѡ. 25, 41). И едва смолкнетъ сей гласъ Божій, какъ уже приступятъ злые демоны со всею властію тѣмы и свяжутъ грѣшниковъ, и бросятъ ихъ въ горящую адскую печь, *идеже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Мр. 9, 44), *идѣже будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мѡ. 25, 30) не день уже или годъ, а цѣлую вѣчность, долготу лѣтъ которой никому не измѣрять, никому не сочесть, не запомнить.

И долго, отверженный Богомъ, сжигаемый пламенемъ смраднаго огня гienны будетъ мучиться грѣшникъ; долго съ тоскою въ сердцѣ онъ будетъ взирать на свѣтлое небо, на прохладу потеряннаго рая, на ликующихъ въ царствіи небснаго Отца праведниковъ, прося ихъ умолить Грознаго Судію послать ему смерть, собрать время мученій, уалить наказаніе или, хотя на мигъ, прохладить гienну, но все будетъ напрасно, все—поздно. Море слезъ грѣшника не потушитъ ни единой искры огня, не остудитъ зноя адскаго; стонъ его отчаянія, потрясающій самихъ демоновъ, не приклонить милосердія, не смягчитъ гнѣва Божія, потому что все кончено, возмездіе опредѣлено навсегда... И вспомнить тогда грѣшникъ жизнь, за которую терпитъ наказаніе, и

осудить каждый шагъ свой, всякій грѣхъ свой оплачетъ и, не помня себя, проклянетъ день зачатія своего, но не отрадять тѣмъ сердца, не успокоить совѣсти, потому что рай далекъ, двери ада закрыты, демоны близки и злорадству ихъ надъ участью грѣшника не будетъ конца, ибо нѣтъ никому отъ нихъ ни пощады, ни возврата во вѣки вѣковъ!

И такъ, христіанинъ, предъ тобою раскрыто блаженство праведныхъ и мученія грѣшниковъ. Пока есть время, избери первое и, живя по Божью, удостоишься въ день судный услышать благословеніе Божіе; бѣгай грѣха и порока, если боишься проклятія Божія и участи, уготованной нечестивымъ въ гienнѣ. Въ заключеніе же слова еще скажу: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обряденіемъ и пиянствомъ и печалми житейскими, и найдеть на вы внезапно день той.... Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ* (Лук. 21, 34, 36).

Имѣяй уши слышати, да слышитъ! (Мѡ. 25, 30)
Аминь.

3. Слово во время масляницы.

Правдивъ житейскій опытъ: время вызываетъ перемену въ людяхъ. Примѣръ тому на лицо нынѣ: настала масляница и рѣдѣетъ храмъ Божій, а взамѣнъ того наполняются дома и стогна шумомъ безобразія празднолюбцевъ; открылось веселье и нѣтъ расположенія къ молитвѣ; раздолье на глазахъ и нѣтъ желанія удержаться*) въ границахъ воздержанія плоти; приспѣло время удовольствій и нѣтъ ничему мѣры. Ни возрастъ, ни положеніе лицъ не различаютъ времени: и старый, и малый, и знатный, и бѣдный всѣ равно, увлекаемые общимъ настроеніемъ дня, спѣшатъ отдаться въ объятіе шумныхъ и праздныхъ нас-

*) Устоять.

лажденій свѣта! И все сіе въ преддверіи великаго поста, какъ разъ въ то время, когда по мысли Святой Церкви, каждый изъ насъ долженъ-бы и усерднѣ помолиться, и застисъ воздержаніемъ, что-бы въ чистотѣ тѣлесной и крѣпости духовной вступить на путь покаянія.

И много къ тому средствъ предлагаетъ намъ Святая Церковь. Первѣе всего въ нынѣшніе дни она приводитъ на память намъ о паденіи и изгнаніи нашихъ прародителей изъ рая, тѣмъ самымъ желая привести и насъ грѣшныхъ къ сознанию своей вины предъ Богомъ, призвать и насъ оплакать грѣхи свои. По истиннѣ, чудны и назидательны въ эти дни пѣснопѣнія Святой Церкви. Оплакивая наше паденіе, она скорбитъ о насъ скорбію матери; воспѣвая благочестіе святыхъ подвижниковъ, она побуждаетъ насъ превновать житію ихъ, подражать ихъ молитвѣ и воздержанію.

Но увь, не слышимъ мы гласа Святой Церкви, наканунѣ дней поста далеки отъ воздержанія, мало кто думаетъ о духовномъ исправленіи! *Плоть похотствуетъ на духа* (Гал. 5, 17) и въ сердцѣ помышленія злая; только развѣ очень немногіе стараются поддержать въ себѣ настроенность, сообразную требованію долга. Напрасно звонъ колокола призываетъ насъ въ храмъ и покаянное пѣніе, какъ наболѣвшій вопль души, предлагается во умиленіе и услажденіе одебелыхъ нашихъ сердець! Большинство изъ насъ безчувственно внимаютъ сему призыву и, всячески оправдывая лѣность свою, остаются дома, а потомъ предаются разгулу, поражая непривычный слухъ непотребными словами, зрѣніе безобразными сценами. Когда-же будетъ конецъ сему, когда-же мы научимся помнить долгъ и жить, не теряя чести своего званія!?

Добрый христіанинъ, вѣришь ли мнѣ, какъ пастырю, послушай слово мое, откровенно скажу: въ нынѣшніе дни не узнаю тебя—такъ сильно измѣнился ты, что сталъ не

похожъ на самаго себя; какъ хочешь, а невоздержаніе совѣмъ не къ лицу тебѣ! Ты христіанинъ, и живи не по своему, а по Божью. Если Святая Церковь призываетъ къ себѣ, не уклоняйся отъ призыва, а будь послушнымъ сыномъ ея. Горько бываетъ матери видѣть непокорность въ дѣтяхъ своихъ, не менѣе того скорбно и Святой Церкви видѣть твое нерадѣніе и ослушаніе къ себѣ. А посему, слышишь ли звонъ колокола, все оставь и поспѣши въ храмъ. Здѣсь за молитвой хотя и недолго постоишь, но многое для души приобрѣтешь: отъ волненій житейскихъ отдохнешь душою, успокоишься сердцемъ, настроишься умомъ. Не жалѣй о пиршествѣ, которое оставилъ или недокончилъ. Разсуди: что тебѣ друзья, съ которыми думалъ ты за стаканомъ вина шумно и весело раздѣлить время? Одинъ соблазнъ и пагуба для души твоей.

Оставь ихъ и, если можешь, забудь. Здѣсь, въ храмѣ готовится тебѣ не земная, а небесная трапеза, передъ которою—ничто самое изысканное пиршество празнолюбцевъ. Здѣсь не съ грѣшными людьми трапезовать будешь, а со святыми ангелами; не съ подобными себѣ бесѣдовать будешь, а съ самимъ Богомъ.

Горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ (Мѣ. 18, 7), а посему не увлекайся имъ, что-бы и другихъ не увлечь въ грѣхъ. Помни о своемъ званіи и не забывай, что кромѣ плоти есть у тебя и душа, созданная по образу Божію. А посему, хотя въ нынѣшніе дни, не препятствуй ей побесѣдовать съ Богомъ; не заслоняй отъ нея грѣховною жизнію свѣта благодати Христовой: видя сей свѣтъ обновляется душа и, радуясь, крѣпнетъ въ силахъ.

Безмѣрно велика твоя забота о тѣлѣ, отбросилъ ты всякую думу о томъ, какъ и чѣмъ спасти тебѣ душу. Не тогда радуйся, когда въ изобиліи льются предъ тобой земныя блага, а душа, какъ въ темницѣ, томится отъ глада и близка къ отчаянію. По истинѣ, будетъ радость тебѣ, но

только когда питаешь душу принятиемъ Святыхъ Тайнъ и словомъ Божиимъ освѣтишь пути своей жизни. Тогда и малая кроха больше укрѣпитъ тѣло твое, чѣмъ всѣ явствъ коими нынѣ уставленъ столъ твой. Помни: насыщая тѣло, *отягощаешь душу* (Прем. Сал. 9, 15) и еще: невоздержаніе расслабляетъ силы, до болѣзни доводитъ пиршество, дѣлая тебя и неспособнымъ къ труду, и въ тягость другимъ. Не даромъ слово Божіе говоритъ: *чадо, въ животѣ твоёмъ искуси душу твою, и виждь, что ей зло есть, и не даждь ей. Не пресыщайся въ всякой сладости, и не разливайся на различіе брашна. Ибо во многихъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приблизитъ даже до холеры: пресыщеніемъ бо мнози умроша* (Сир. 37, 30, 32, 33, 34).

Ахъ, бѣдный, какъ подумаешь, далеко зашелъ ты! Если въ предверіи поста не умѣешь подавить страсти, то навѣрное, стоишь при дверяхъ гибели; если преслушаніе одной заповѣди удалило изъ рая первыхъ людей, то преслушаніемъ многихъ, коими одержимъ ты въ нынѣшніе дни, по истинѣ, низринишься до ада! Опомнись, воздержись! Аминь.

Священникъ Богоявленской Г. Петровска церкви

Евѡимій Ильинскій.

Литургія преждеосвященныхъ Даровъ и порядокъ ея от-
правленія *).

Литургія преждеосвященныхъ Даровъ, какъ самое наз-
ваніе показываетъ, есть такое Богослуженіе, на которомъ

*) Статья составлена на основаніи Служебн. Чиновн. Типик. Новой Скрижали, Архіепископа Веніамина, Пособія къ изученію Устава Богослуженія Православной Церкви, Протоіерея К. Никольскаго, Практическаго руководства для священно-служителей при совершеніи таинствъ, Протоіерея А. Хойнацкаго, Церковнаго Устава въ таблицахъ, Священника А. Неаполитанскаго и другихъ руководствъ къ изученію Богослуженія Православной Церкви.